

RU

Социально-коммуникативная система немцев Западной Сибири: актуальная палитра используемых языков и их вариантов

Александров О. А., Либерт Е. А.

Аннотация. Цель исследования - получение представления об актуальной языковой ситуации у носителей немецких диалектов двух крупнейших областей Сибири - Новосибирской и Томской. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней вводятся в научный оборот данные новых полевых исследований. Кроме того, впервые получает оценку языковая ситуация для носителей немецких диалектов, исходя из образующих её идиомов (они представлены диалектами ниже- и верхненемецкого типов) и их демографической мощности. Результатом научного исследования является описание языковой ситуации, которое основано на теоретическом анализе фактов, полученных эмпирическим путем во время сбора материала на диалектах в полевых условиях.

EN

The West Siberian Germans' Social-Communicative System: Current Palette of Used Languages and Their Variants

Aleksandrov O. A., Libert E. A.

Abstract. The purpose of the study is to gain an insight into the current language situation among speakers of the German dialects in two largest regions of Siberia - Novosibirsk Oblast and Tomsk Oblast. The work is novel in that it introduces data from new field researches into scientific use. In addition to that, the language situation among speakers of the German dialects is for the first time assessed basing on the idioms forming it (they are represented by dialects of the Low and High German varieties) and their demographic power. The research findings amount to describing the language situation on the basis of a theoretical analysis of the facts obtained empirically while collecting material in the dialects in the field.

Введение

При обращении к социально-коммуникативной системе российских немцев специалисты употребляют такие атрибуты, как «сложный» [10, S. 33], «экзотичный» [9, S. 41], «своеобразный» [3, с. 37]. «Своеобразием» и «экзотичностью» обладают входящие в эту систему в качестве её компонентов немецкие диалекты, «сложность» определяется языковым сдвигом, который от места к месту расселения российских немцев различается по характеру и интенсивности, но в то же время наблюдается во всем континууме распространения общности. Представляется актуальным рассмотрение языковой ситуации российских немцев, которая, вслед за автором источника [16, S. 19], будет пониматься как совокупное состояние общества, в котором пребывает язык, обрамленный границами страны, той или иной территории. При этом должны учитываться функциональные отношения между компонентами рассматриваемой системы на данном этапе существования сообщества [1, с. 20] и возможные ее состояния в процессе языковых сдвигов [2]. Обобщающие исследования языковой ситуации российских немцев мало представлены в новейшей специальной литературе, к исключениям следует отнести [5-7; 9; 10; 13] и некоторые другие. Данной проблемой обусловлена актуальность предлагаемого исследования – вопросы состояния русско-немецкой лингвокультуры требуют системного уточнения, детализации, актуализации.

В последнее время наблюдается заметный рост интереса со стороны этнического немецкого сообщества в России к вопросам родного языка. Так, главный современный портал российских немцев RusDeutsch [15] постоянно обращается к теме родных диалектов немецких переселенцев, поддерживая идею о том, что диалекты – важная составляющая идентичности российских немцев. Несмотря на то, что молодые представители сообщества – в большинстве своем городские жители, которые готовы и хотят изучать литературный немецкий язык, интерес к диалектам, на которых до Великой Отечественной войны говорили все немецкие переселенцы, достаточно высокий. Этот интерес поддерживается, в частности, крупнейшей

общественной организацией российских немцев – Международным союзом немецкой культуры (Москва). При поддержке союза издается учебно-методический журнал российских немцев *Biz-Bote*, на страницах которого регулярно печатаются материалы, посвященные вопросам сохранения родных диалектов российских немцев. В свете сказанного важным представляется ввести в научный оборот новые сведения о немецких диалектах, в частности, в Сибири, оценить их витальность, удовлетворив тем самым растущую потребность в таких исследованиях со стороны этнического сообщества российских немцев как России, так и других стран.

Предлагаемое исследование решает несколько задач, основная из которых – рассмотреть языковую ситуацию российских немцев в территориальных границах сразу двух регионов – Новосибирской и Томской областей, представив при этом наиболее полную палитру наполняющих её языковых вариантов. Следующей задачей являются последовательное рассмотрение и анализ компонентов социально-коммуникативной системы носителей немецких диалектов, таких как различные языки из окружения, литературный немецкий язык и, наконец, родной диалект немецкого языка. Кроме того, необходимо дать краткую лингвистическую характеристику диалектам рассматриваемого ареала, раскрывая их принадлежность к диалектам верхне- или нижненемецкого типа соответственно.

Фактологическая база исследования собиралась на протяжении последних 5 лет в ходе полевых работ, реализованных в сельских районах Новосибирской и Томской областей. В ходе работ использовались первичные методы сбора данных (наблюдение, интервьюирование, анкетирование) и метод элицитации для обнаружения наиболее ярких диалектных признаков. По завершению экспедиционных работ собранный материал анализировался с помощью общелингвистических методов описания. Как известно, измерение языковых ситуаций осуществляется специалистами в соответствии с широким спектром свойств и явлений, см., например [4, с. 101-102; 8]. В рамках предлагаемой работы приоритет отдан двум параметрам – числу идиомов и их демографической мощности.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных диалектологов немецкого языка и социолингвистов [1-5; 7-12], занятых проблемами паспортизации языковых ситуаций, вопросами языкового сдвига.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования дополняют достоверными данными актуальную общемировую карту малых и исчезающих языков и могут быть использованы лингвистами при составлении карт и атласов. Данные работы могут быть использованы в вузах гуманитарного профиля для составления курсов и спецкурсов по истории немецкого языка, немецкой диалектологии; они также могут найти применение при составлении учебно-методических материалов и учебных пособий для студентов-германистов.

Основные компоненты социально-коммуникативной системы российских немцев

Языковая ситуация немцев Новосибирской и Томской областей характеризуется многокомпонентностью. На экзоглосном уровне она представлена прежде всего русским языком, в меньшей степени немецким языком. Наряду с ними в среде немцев, населяющих территорию рассматриваемых областей, представлены прочие языки как мажоритарного, так и миноритарного статусов. Рассмотрим эти компоненты социально-коммуникативной системы территориальных общностей по порядку.

«Прочие» языки

Такие языки, как украинский, польский, мордовский, казахский, селькупский и другие, приобрели свою функциональность среди немецкого населения в силу насыщенного миграционного опыта (частой смены места жительства), разнообразия национального состава Западной Сибири (в ней проживает свыше 100 этносов), широкой распространённости межэтнических браков (супругами этнических немцев в таких браках являются не только русские, но и украинцы, поляки, евреи, латыши и т.д.). Однако демографическая мощность данных языков среди немцев обсуждаемых регионов невысока (на том или ином уровне ими владеют около 10% опрошенных). При этом уровень владения данными языками, как правило, очень низкий – он носит пассивный характер, а в продуктивной форме зачастую ограничивается лишь знанием прецедентных текстов контактирующих культур – песен, частушек, речевых формул этикетного дискурса.

Русский язык

В пределах рассматриваемых территориальных общностей русский язык демонстрирует абсолютную демографическую мощность – 100% немецкого населения Новосибирской и Томской областей владеют русским языком. По большей части русскоязычную коммуникацию немцев наполняет разговорный вариант русского языка. В речи пожилых немцев довольно часто также встречается просторечная и локальная лексика. Среди представителей среднего поколения немцев, получивших высшее образование, функционирует также кодифицированный литературный язык во всем многообразии его стилей.

Немецкий литературный язык

Немецкий язык в социально-коммуникативной системе немцев Новосибирской и Томской областей представлен более широким спектром вариантов, чем русский язык. Немецким литературным языком в той или иной степени владеют 60% опрошенных. Опыт полевых наблюдений позволяет заключить, что в целом в среде немцев рассматриваемых регионов демографическая мощность литературного варианта немецкого языка выше, чем количество тех, кто владеет его диалектными формами. Это объясняется прежде всего тем,

что немецкие диалекты практически не воспроизводятся (исключение составляют бытующие в Новосибирской области нижненемецкие диалекты) – ими владеют только представители старшего поколения. Компетентность немецкого литературного языка, напротив, не лимитирована одним или двумя поколениями: она встречается у немцев разных возрастов. В отличие от диалектов, источники приобретения компетенции литературной формы немецкого языка являются более разветвленными и стабильными. Так, «бесперебойным» транслятором знаний немецкого литературного языка в обсуждаемых регионах выступают разные уровни системы образования – школы, гимназии с углубленным изучением иностранного языка, вузы, курсы при российско-немецких домах и филиалах Института имени Гёте и т.д.

Кроме того, возросшая в последние десятилетия мобильность населения РФ способствует тому, что общение с жителями немецкоговорящих стран играет немаловажную роль в поддержании демографической мощности немецкого литературного языка среди российских немцев.

Немецкие диалекты

Полевые работы показывают, что около 7-8% от общего числа немцев Новосибирской и Томской областей в той или иной степени владеют немецкими диалектами. Эти территориальные формы немецкого языка «прибыли» в Россию вместе с первыми немецкими колонистами. Немецкие переселенцы, осваивавшие земли Российской империи, были родом из самых разных частей современной Германии и Австрии, и потому практически весь спектр диалектных форм немецкого языка, свойственный метрополии, представлен и в современной России, ср. [3, с. 29; 9, S. 41]. Кроме того, длительное совместное проживание носителей разных типов диалектов вызывало активные процессы межъязыкового взаимодействия и смешения. В итоге еще до массовых депортаций российских немцев в 1941 г. большая часть функционирующих в их среде территориальных разновидностей немецкого языка претерпели системно-структурные изменения и развились в отличие от материнских идиомов направлении [9, S. 45-46].

Генетическая идентификация территориальных форм немецкого языка Новосибирской и Томской областей позволяет разделить их на 2 группы. Идиомы первой группы обладают признаками западно-средненемецких разновидностей немецкого языка. Идиомы второй группы демонстрируют свойства нижненемецких диалектов.

Немецкие диалекты западно-средненемецкого типа являются наиболее распространенными диалектами среди российских немцев [Ibidem, S. 42]. До начала Великой Отечественной войны диалекты этого типа были особенно широко распространены в немецких колониях Центральной России [9, S. 48, 64; 11]. В среде немцев Новосибирской и Томской областей демографическая мощь западно-средненемецких диалектов также значительно превалирует над мощью нижненемецких диалектов. На всей обследованной территории за исключением Татарского района Новосибирской области и Колпашевского района Томской области были выявлены носители только западно-средненемецких диалектов.

Более пристальная идентификация западно-средненемецких диалектов немцев обсуждаемых регионов позволяет заключить, что они имеют смешанный характер с преобладанием в них признаков гессенского и пфальцских диалектов. Таковыми наиболее яркими признаками являются:

- 1) монофтонгизация дифтонгов: литературному (далее лит.) *auf* соответствует диалектный (далее диал.) *uf* 'на';
- 2) расширение дифтонгов: лит. *neun* – диал. *nain* 'девять', лит. *Deutsch* – диал. *Taitsch* 'немецкий (язык)', лит. *Leute* – диал. *Laite* 'люди';
- 3) делябилизация гласных *ü, ö*: лит. *überall* – диал. *iverall* 'езде, всюду', лит. *schön* – диал. *schein* 'красивый', лит. *fünf* – диал. *finv* 'пять', лит. *böse* – диал. *peis* 'злой, сердитый';
- 4) приглушение и назализация гласных: лит. *Jahr* – диал. *Johr* 'год', лит. *Mal* – диал. *Mol* 'случай, раз', лит. *haben* – диал. *hun* 'иметь';
- 5) спирантизация глухих согласных. Так, *b* переходит в *v*: лит. *Arbeit* – диал. *Arweit* 'работа', лит. *Leben* – диал. *Leve* 'жизнь'. Фонема *g* в зависимости от позиции в слове переходит в *j, ch, h* (последний следует произносить как русское [x]): лит. *legen* – диал. *leje* 'класть', лит. *morgen* – диал. *morje* 'завтра', лит. *Tag* – диал. *Tah* 'день', лит. *sagen* – диал. *sahe* 'сказать', лит. *weg* – диал. *wech* 'прочь', лит. *Berg* – диал. *Perch* 'гора';
- 6) апокопирование конечных морфем: лит. *Kirche* – диал. *Kerch* 'церковь', лит. *leben* – диал. *leve* 'жить', лит. *gegangen* – диал. *gegane*, партицип перфект от глагола *gehen* 'идти'.

Немцы, в чей диалектной речи преобладают признаки пфальцских диалектов, количественно превалируют над немцами, в диалектах которых более ярко выражена гессенская основа. Наиболее ярким различием этих двух генетически близких вариантов немецкого языка является произношение *a* внутри слова. В гессенском варианте немецкого языка оно имеет тенденцию к сужению и произносится как *o*: лит. *Wahr* – диал. *Wohr* 'правда', лит. *Stadt* – диал. *Stot* 'город', лит. *klagen* – диал. *kloche* 'жаловаться'.

Однако в целом западно-средненемецкие диалекты немцев обследованных регионов представляют собой достаточно гетерогенную картину – произношение одних и тех же слов варьируется как лингвогеографически (от населенного пункта к населенному пункту), так и лингвоперсоналогически (от жителя к жителю немецкой национальности в рамках одного населенного пункта). Наиболее яркими примерами подобного варьирования являются:

- 1) диминутивный формант имен уменьшительных представлен как *-je* или сохраняется как мягкий *ch* в *-chen*: диал. *Bisje* (лит.: *Bisschen*) ↔ диал. *Bissche* 'кусочек, малость'; диал. *Kärtje* (лит.: *Gärtchen*) ↔ *Gärtche* 'садик';
- 2) сохранение или расширение интервокального *i*: *mir* (лит.: *wir*) ↔ диал. *mer* 'мы';

3) сохранение непередвинутого герм. *p* или его переход в *pf*: диал. *Kop* (лит.: *Kopf*) ↔ диал. *Kopf* 'голова'; диал. *Apel* (лит.: *Apfel*) ↔ диал. *Apfel* 'яблоко';

4) сужение или расширение дифтонгов на конце слова: диал. *Po* (лит.: *Bein*) ↔ диал. *Pa*;

5) сохранение глухого *sch* в интервокальной позиции или его озвончение: диал. *kreische* (лит.: *kreischen*) ↔ диал. *krei[ž]je*; диал. *Ruschich* (лит.: *Russisch*) ↔ диал. *Ru[ž]lich* 'русский'.

В активной форме западно-средненемецкими диалектами владеют в основном люди пожилого и старческого возрастов. Лишь три человека среднего возраста продемонстрировали компетенцию обсуждаемых идиомов продуктивного характера. В целом среди немцев Новосибирской и Томской областей пассивно владеющие западно-средненемецкими диалектами преобладают над владеющими ими в активной форме. Немцы младше 50 лет, как правило, вообще не могут говорить на этих идиомах и не понимают их.

Диалекты нижненемецкого типа в социально-коммуникативной системе немцев Новосибирской и Томской областей представлены говорами немцев-меннонитов. Демографическая мощь этих разновидностей немецкого языка в Томской области значительно ниже, чем в Новосибирской. Если в Томской области в ходе экспедиций было выявлено только два носителя данных идиомов, то в Новосибирской области в деревне Неудачино Татарского района проживает относительно большое сообщество немцев-меннонитов, использующих этот языковой вариант (по нашим данным, на нем говорят 142 человека).

Изначально меннониты – выходцы с территорий Нидерландов, в силу особенностей своей веры они на протяжении веков неоднократно меняли места своего проживания. Особый диалект меннонитов (самоназвание *Plautietsch*) складывался сначала в менонитских общинах Пруссии, а затем на юге России (территория Украины). Именно там в двух материнских и многочисленных дочерних колониях говоры меннонитов распадаются на два основных варианта, представляющие диалект меннонитов – хортицкие и молочанские говоры [17, S. 13]. Эти варианты имеют незначительные отличия, сохраняющиеся до сих пор. В Сибири первые поселения немцев-меннонитов появились в период Столыпинских реформ. Однако многие семьи приехали сюда и позже, в начале XX в., в поисках земли и свобод.

Важнейший признак нижненемецкого диалектного ареала – сохранение непередвинутых взрывных глухих /p/, /t/, /k/, которые в области верхненемецкого либо подверглись спирализации, либо переходили в аффрикаты: диал. *maken* – лит. *machen* 'делать', диал. *open* – лит. *offen* 'открывать', диал. *Tit* – лит. *Zeit* 'время'. Прочие характерные приметы диалекта:

1) сохранение старого шипящего *f* инициально: диал. *Schmit* [ʃmi:t] – лит. *Schmied* 'кузнец', диал. *schnide* [ʃni:də] – лит. *schneiden* 'резать';

2) сохранение лабиализованного /ü/: диал. *Hiza* [hy:zə] – лит. *Häuser* 'дома';

3) большое количество дифтонгов и, в частности, наличие «обращенных» дифтонгов: диал. *Beim* [bɛim] – лит. *Vaum* 'дерево', диал. *Feut* [fɛut] – лит. *Fuss* 'стопа';

4) регулярное появление долгого /ɔ:/ в закрытом слоге на месте старого н.нем. /a/ (в литературном немецком этой фонеме часто соответствует дифтонг /au/) – фонетическая особенность именно сибирского варианта диалекта: диал. *Lont* [lɔ:nt] – лит. *Land* 'земля', диал. *dot* [dɔ:t] – лит. *das* 'это';

5) диалект сохраняет претеритные формы – характерная черта нижненемецкого языкового ареала: диал. *levde* – лит. *lebte* 'жил';

6) идиом содержит пласт слов нидерландского происхождения: диал. *tratje* – лит. *ziehen* 'тянуть', диал. *vokan* – лит. *häufig* 'часто'.

Эти и некоторые другие черты диалекта немцев-меннонитов делают его особым в ряду диалектов, представленных в двух указанных областях Сибири [12, S. 3; 14, p. 9-10]. В то время как диалекты верхненемецкого типа обладают в целом взаимопонятностью, этот идиом не будет понятен носителям других диалектов.

В указанном населенном пункте рассматриваемым диалектом активно владеют все носители. Это представители всех поколений – дети, молодежь, люди среднего и старшего возраста.

Заключение

Представляется возможным сделать следующие выводы. В результате исследования была дана характеристика языковой ситуации для российских немцев, одним из основных свойств которой является ассимиляция немцев Новосибирской и Томской областей из-за общего доминирования русского языка. В их социально-коммуникативной системе представлены разные формы бытования немецкого языка, языки автохтонных этносов региона и международные языки. Вместе с тем перечисленные языковые образования обладают статусом дополнительных по отношению к основному языку – русскому. Таким образом, компоненты исследуемой языковой ситуации находятся в демографически неравновесных отношениях.

Диалектный ландшафт немецкого языка в пределах Новосибирской и Томской областей вариативен – он охватывает широкий спектр разновидностей диалектов средненемецкого и нижненемецкого типа, при этом степень дивергенции между некоторыми из них достаточно высока. Немецкие диалекты, бытующие в обоих регионах, испытывают серьёзную угрозу исчезновения. Однако процессом сдвига более охвачены западно-средненемецкие образования, чем нижненемецкие, так как, в отличие от последних, не демонстрируют признаков воспроизводства.

В качестве главной перспективы дальнейшего исследования видятся описание языковой ситуации для российских немцев, проживающих в других областях Сибири, а также дальнейшая работа по фиксации и описанию немецких диалектов, бытующих на этой территории.

Список источников

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 337 с.
2. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Изд. центр «Гуманитарная академия»; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
3. Дятлова В. А. Некоторые вопросы отечественной немецкой диалектологии: материалы для работы с диалектами российских немцев в клубах, центрах встреч, языковых лагерях, языковых курсах. М.: МСНК-пресс, 2011. 112 с.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект Пресс, 1996. 207 с.
5. Москалюк Л. И. Социоллингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2000. 166 с.
6. Обухова О. Н., Байкова О. В., Орехова Н. Н. Этническая идентичность российских немцев: лингвокультурные маркеры. Киров: Вят. гос. ун-т, 2019. 163 с.
7. Сержанова Ж. А. Языковая ситуация и языковая компетенция как детерминанты речевого поведения немцев Красноярского края // Исследования немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии российских немцев: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25-29 июня 2011 г.). М.: МСНК-пресс, 2011. С. 108-111.
8. Щеглова И. В. Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74). Ч. 1. С. 172-175.
9. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle: Cornelius, 2011. 229 S.
10. Berend N., Riehl C. M. Russland // Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa / hrsg. von L. M. Eichinger, A. Plewnia, C. M. Riehl. Tübingen: Narr, 2008. S. 17-82.
11. Dulson A. Einige lautliche Eigentümlichkeiten der wolgadeutschen Mundarten // Revolution und Kultur. 1933. № 5. S. 46-54.
12. Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen: Lingua Mennonitica. Rijksuniversiteit, 1994. 58 S.
13. Labuda O. Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 S.
14. Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Groningen: Rijksuniversiteit Groningen, 1998. 380 p.
15. RusDeutsch [Электронный ресурс]: информационный портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/> Russlanddeutsche (дата обращения: 18.11.2020).
16. Scharnhorst J. Sprachsituation und Sprachkultur in internationalen Vergleich: aktuelle Sprachprobleme im Europa. Frankfurt am Main: Lang, 1995. 291 S.
17. Siemens H. Plautdietsch: Grammatik, Geschichte, Perspektiven. Bonn: Tweekverlag, 2012. 268 S.

Информация об авторах | Author information**RU**

Александров Олег Анатольевич¹, к. филол. н.
Либерт Екатерина Александровна², к. филол. н.

¹ Томский государственный университет

² Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск;
 Новосибирский государственный университет

EN

Aleksandrov Oleg Anatoljevich¹, PhD
Libert Ekaterina Aleksandrovna², PhD

¹ Tomsk State University

² Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk;
 Novosibirsk State University

¹ olegaleksandrov79@gmail.com, ² azzurro@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): немецкие диалекты; языковая ситуация; социально-коммуникативная система; German dialects; language situation; social-communicative system.